

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

1-е письмо из Петербурга к издателю «Московского вестника»

«Уезжая из Москвы, я дал вам слово просмотреть внимательно несколько спектаклей в Петербурге и беспристрастно описать их; исполняю ваше желание. Очень знаю, что вооружу на себя многих; сам с изумлением пишу, но истина всего для меня дороже; из любви к ней и театральному искусству предаю себя на жертву критикам и пристрастным хвалителям петербургской сцены...»

**Сергей Тимофеевич Аксаков
1-е письмо из Петербурга к
издателю «Московского
вестника»**

Уезжая из Москвы, я дал вам слово посмотреть внимательно несколько спектаклей в Петербурге и беспристрастно описать их; исполняю ваше желание. Очень знаю, что вооружу на себя многих; сам с изумлением пишу, но истина всего для меня дороже; из любви к ней и театральному искусству предаю себя на жертву критикам и пристрастным хвалителям петербургской сцены.

Вчера уз видел «Ябеду», обветшалое слогом и формой, но все бессмертное произведение Капниста. Отдаю полную справедливость г. Боброву: в роле председателя он очень хорош. Главное его достоинство – натуральность, которая соединяется с удивительно наружностью простака, что в этой роли, впрочем, было и не нужно. В некоторых местах г. Бобров был превосходен, но зато другие?.. но зато как поставлена вся пьеса? Не верю, что я видел это в Петербурге: мне кажется, я съездил в Нижний или Саратов. – Вообразите, что «Ябеда», списанная с природы, в высочайшей степени комической, «Ябеда», которой единственное и великое достоинство состоит в истине действия, представляемого на сцене, играет

здесь *совершенным фарсом!*.. Где теперь ее достоинство? Какое впечатление она произвести должна? Совершенно противное намерениям автора. Он хотел картиною своею возбудить отвращение, ужаснуть зрителя: вот нравственная мысль, цель этой комедии, а здесь она только смешит чернь и наскучает зрителям образованным. – Пovýтчика Доброва играет г. Каменогорский какою-то карикатурою и к тому везде читает, а не говорит. Председательша (г-жа Ежова) без всякого отчета беспрестанно кричит, несколько раз начинает драться; нежность и ласки ее – отвратительная утрировка. Представьте себе, что когда муж ее читает от Праволова письмо, из коего выпадают деньги, то председательша растягивается по полу и, ползая, подбирает их... Опьянелость гостей – также фарс и выполняется без искусства: их таскают под руки. Советник-заика забавляет публику тем, что руки и ноги его действуют, а тело не встает со стула. Все советники и прокурор бесцветны и однообразны; даже пьяны делаются все в одно время и вдруг. Секретарь (г. Пономарев) слишком утрировал свою ролю в против-

ность автору и здравому смыслу, вырывая бумагу у повытчика, читавшего очень внятно, и говоря: ты *стал бормотать*, он сам читает внятно и протяжно, тогда как ему именно надобно было читать или очень скоро, или непонятно, для того, чтоб никто не вслушался. Любовник, любовница, Праволов таковы, что, право, совестно писать.[1]

Неправда ли, что я удивил вас? Но я сам удивлен не меньше вашего. Признаюсь, вот чего я никак не ожидал. Зная некоторых почтенных, заслуженных артистов петербургских, наслышавшись о разборчивом вкусе публики, я надеялся найти здесь совершенное отсутствие фарсов, лад (ensemble) в пьесах, богатство в хороших аксессуарах, искусную обставку, старательное исполнение... и что же я нашел?..

Завтра играют «Коварство и любовь». Нетерпеливо хочу увидеть г-на и г-жу Каратыгиных...

Примечания

1

Теперь следуют вопросы: какую публику надо для подобного спектакля? чему дивиться, что театр был пуст? что «Ябеда» считается здесь пьесой, написанною для черни? Сама дирекция признает ее такою, ибо обыкновенно дает по воскресениям и праздникам.

[^^^]